

А.М. Жасекенова¹, А.Ж. Жақсылықов², К.О. Тәттімбетова³

^{1,2,3}Қазақстанның ұлттық университетінің атындағы Фараби,

Алматы, Қазақстан

E-mail: ¹aida.zhasekenova@mail.ru, ²aslanj54@mail.ru, ³tattimbetovak@gmail.com

ORCID: ¹0009-0002-6802-7405, ²0000-0002-0115-1244,

³0000-0002-7713-0757

ФУНКЦИЯ РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ПРОЗЕ ОЛЬГИ МАРК

Аннотация. Данная статья посвящена выявлению роли религиозно-мифологических образов в прозе Ольги Марк. Автор статьи анализирует рассказы «Привидение», «Александрия», «Плен вечности», «Закрытая планета», «Разум», «Письмо. Невыносимость», «Кольца времени», в которых выделяет отдельные образы, относящиеся к сфере религиозно-мифологического сознания автора. Следует отметить, что религиозно-мифологические образы в прозе Ольги Марк выполняют не только важную эстетическую функцию. Они способствуют появлению в текстах значимых аллюзий, связывая системой мотивов сюжеты произведений между собой в единый цикл. Во многих произведениях писательницы мы встречаем упоминания библейско-мифологических персонажей, таких как Адам и Ева, Афродита и Аполлон, Иисус и Мария. Эти образы приобретают значение символов любви, смерти, веры и судьбы. Религиозно-мифологические образы в прозе Ольги Марк служат средством выражения идеологических и философских идей, позволяющих раскрыть противоречия и проблемы современного общества, вывести на уровень зрелых обобщений размышления о природе человека и его месте в мире. Эти символические образы становятся мостами между прошлым и настоящим, между религией и наукой, между духовным и материальным мирами. Религиозно-мифологические образы в прозе Ольги Марк также несут дополнительную эстетическую нагрузку, создавая особую эмоциональность в тексте, заставляя читателя задуматься над вопросами о смысле жизни, о вере и о неразрешимых загадках бытия. Концептуальные религиозно-мифологические образы в прозе Ольги Марк выполняют разнообразные функции - обогащают тексты символикой, помогают передать глубокие мысли и идеи, помогают создать определенный эмоциональный настрой. Данные элементы текста становятся отражением духовных поисков автора. Таким образом, религиозно-мифологические образы в прозе Ольги Марк играют важную роль в формировании ее колоритного и философски окрашенного стиля. В завершении статьи автор приходит к выводу о том, что обращение к указанным темам связано с вечной темой поиска человеком счастья, а также с осмыслением роли писателя как творца художественных миров.

Ключевые слова: мифология, иррациональность, проза, религиозные образы, мифологические образы, функция, религия, восприятие, писатель.

А.М. Жасекенова¹, А.Ж. Жақсылықов², К.О. Тәттімбетова³

^{1, 2, 3}Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,

Алматы, Қазақстан

E-mail: ¹aida.zhasekenova@mail.ru, ²aslanj54@mail.ru, ³tattimbetovak@gmail.com

ORCID: ¹0009-0002-6802-7405, ²0000-0002-0115-1244,

³0000-0002-7713-0757

Ольга Марк прозасындағы діни-мифологиялық бейнелердің функциясы

Аңдатпа. Бұл мақалада Ольга Марк прозасындағы діни және мифологиялық бейнелердің рөлі талқыланады. Мақала авторы «Привидение», «Александрия», «Плен вечности», «Закрытая планета»,

«Разум», «Письмо. Невыносимость», «Кольца времени» шығармаларын талдап, онда ол автордың діни-мифологиялық сана саласына қатысты жеке образдарды ерекше көрсетеді. Айта кету керек, Ольга Марк прозасындағы діни-мифологиялық бейнелер тек эстетикалық функцияны ғана емес, олар шығармалардың сюжеттерін бір-бірімен бір циклге байланыстырып, мәтіндегі тұспалдардың пайда болуына ықпал етеді. Жазушының көптеген шығармаларында біз Адам мен Хауа, Афродита мен Аполлон, Иса мен Мәрия сияқты библиялық және мифологиялық кейіпкерлердің мотивтерін кездестіреміз. Бұл бейнелер махаббаттың, өлімнің, сенімнің және тағдырдың символына айналады. Сонымен қатар, Ольга Марк прозасындағы діни-мифологиялық бейнелер қазіргі қоғамның қайшылықтары мен мәселелерін ашатын идеялық-философиялық идеяларды, сондай-ақ адам табиғаты мен оның әлемдегі орны туралы ойларды көрсету құралы ретінде қызмет етеді. Бұл бейнелер өткен мен бүгіннің, дін мен ғылымның, рухани және материалдық дүниелердің арасындағы көпірге айналады. Ақырында, Ольга Марк прозасындағы діни-мифологиялық бейнелер эстетикалық жүкті көтеріп, мәтінде ерекше эмоционалдылық тудырып, оқырманды өмірдің мәні, сенім туралы және болмыстың шешілмейтін құпиялары туралы ойлауға және өзіне сұрақ қоюға мәжбүр етеді. Жалпы, Ольга Марк прозасындағы діни және мифологиялық бейнелер көптеген функцияларды орындайды - олар мәтіндерді символизммен байытады, терең ойлар мен идеяларды жеткізуге көмектеседі және белгілі бір эмоционалды көңіл-күйді жасауға көмектеседі. Мәтіннің бұл элементтері автордың рухани ізденісінің көрінісіне айналады. Осылайша, Ольга Марктың прозасындағы діни-мифологиялық образдар оның ерекше және философиялық жазу стилінің қалыптасуында маңызды рөл атқарады. Мақала соңында автор бұл тақырыптарды қозғау адамның бақыт іздеуінің мәңгілік тақырыбымен, сондай-ақ жазушының Жаратушының рөлін түсінумен байланысты деген қорытындыға келеді.

Кілт сөздер: мифология, иррационалдык, проза, діни бейнелер, мифологиялық бейнелер, функция, дін, кабылдау, жазушы.

A.M. Zhasekenova¹, A.Zh. Zhaksylykov², K.O. Tattimbetova³

^{1, 2, 3}Al-Faraby Kazakh national university, Almaty, Kazakhstan

E-mail: ¹aida.zhasekenova@mail.ru, ²aslanj54@mail.ru, ³tattimbetovak@gmail.com

ORCID: ¹0009-0002-6802-7405, ²0000-0002-0115-1244,

³0000-0002-7713-0757

Function of religious-mythological images in Olga Mark's prose

Abstract. This article is devoted to identifying the role of religious and mythological images in the prose of Olga Mark. The author of the article analyzes the stories «The Ghost», «Alexandria», «Captivity of Eternity», «Closed Planet», «Reason», «Letter. Intolerability», «Rings of Time» highlighting individual images related to the sphere of the author's religious and mythological consciousness. It should be noted that religious and mythological images in Olga Mark's prose serve not only an important aesthetic function. They contribute to the emergence of significant allusions in the texts, linking the plots of the works together into a single cycle through a system of motifs. In many of the writer's works, we encounter references to biblical-mythological characters such as Adam and Eve, Aphrodite and Apollo, Jesus and Mary. These images acquire the significance of symbols of love, death, faith, and fate. Religious and mythological images in Olga Mark's prose serve as a means of expressing ideological and philosophical ideas, allowing for the exploration of contradictions and problems of modern society, and leading to mature generalizations about the nature of man and his place in the world. These symbolic images become bridges between the past and the present, between religion and science, between the spiritual and the material worlds. Religious and mythological images in Olga Mark's prose also carry an additional aesthetic load, creating a special emotionality in the text, prompting the reader to ponder questions about the meaning of life, faith, and the insoluble mysteries of existence. Conceptual religious and mythological images in Olga Mark's prose perform various functions - enriching texts with symbolism, helping to convey deep thoughts and ideas, and creating a certain emotional mood. These elements of the text reflect the author's spiritual search. Thus, religious and mythological images in Olga Mark's prose play an important role in forming her colorful and philosophically tinted style. In conclusion, the article's author suggests that the

focus on these themes is related to the eternal theme of man's search for happiness, as well as to contemplating the role of the writer as a creator of artistic worlds.

Keywords: mythology, irrationality, prose, religious images, mythological images, function, religion, perception, writer.

1. Введение

В прозе Ольги Марк религиозно-мифологические образы занимают весьма важное место, они придают ее произведениям содержательную глубину и концептуальную завершенность. Автор использует функциональную целостность и многогранность религиозных и мифологических символов для создания глубокого и многопланового художественного мира, имеющего явные признаки системно осмысленного и целостного построения. В современной литературе древние мифы могут выступать в качестве главных героев или олицетворять священные места, обогащая текст символикой. Уникальное географическое положение Казахстана, находящегося на перекрестке культур и религий, отражается в его национальном фольклоре, создавая мост между различными мировоззрениями (Жанысбекова, Михайлова, Ускенбаева, 2021).

Религиозно-мифологические образы в прозе Ольги Марк выполняют роль ключевых элементов в передаче глубинного ментального смысла и особой эмоциональной окраски произведений, раскрывая мотивы веры, судьбы, непрерывной связи жизни и смерти, отражая духовно значимые аспекты провиденциальной человеческой сущности.

Для художественной структуры произведений Ольги Марк характерно использование атрибутивных христианских символов, таких как крест, святой образ и ангелы, выполняющих роль связующего звена между человеком и высшими силами. При этом заметно, что использование религиозно-мифологических образов в ее прозе носит достаточно корректный характер, не преследует никаких определенных идеологических целей религиозного, мировоззренческого характера.

В данной статье на материале произведений Ольги Марк будет рассмотрена особенность использования религиозно-мифологических образов, а также их роль в создании образного мира автора.

2. Методы и материалы исследования

2.1. Методы

В исследовании прозы Ольги Марк использован комплексный подход, сочетающий в себе элементы сравнительного анализа, герменевтического и культурно-исторического методов. Сравнительный анализ позволил выявить особенности использования религиозно-мифологических образов в контексте дифференцированных культурных традиций и религий, а также сопоставить их функции с идентичными элементами в мировой литературе. Герменевтический метод обеспечил глубокое понимание текста, раскрытие подтекста и интерпретацию символов, используемых автором. Культурно-исторический подход позволил рассмотреть произведения Ольги Марк в контексте эволюции литературных традиций, отражающих изменения в общественных взглядах, духовных исследованиях и мировоззренческих установках. Таким образом, исследование базируется на анализе первоисточников, включая произведения автора и теоретические работы по литературе, философии и культуре.

2.2. Материалы исследования

Произведения Ольги Марк «Приведение», «Александрия», «Плен вечности», «Закрытая планета», «Разум», «Письмо. Невыносимость», «Кольца времени», включенные в сборник «Кольца времени» (Марк, 2023: 224).

В тексте названных произведений эффективно использованы значимые мифологические образы, принадлежащие различным религиозным зонам и традиционным этнокультурам. В них герои встречаются с богами древних пантеонов, проводят ритуалы и действуют в рамках устойчивой мифологической парадигматики и алгоритмов.

Ольга Марк сочетает в своей прозе образы, символику и мотивы из различных религий и мифологий. В её произведениях мы встречаем героев, аллюзии и сюжетные линии, отсылающие к христианству, древнегреческой и скандинавской мифологии, буддизму и другим эпохальным религиозным системам.

О. Анисимова характеризует роль мифа в современной литературе подчеркивая, что использование мифологических аллюзий позволяет создателю произведения решать важные художественные и философские задачи (Анисимова, 2020: 128). Г.И. Тангилова указывает на то, что в современной литературе «миф не только определяет художественные направления и жанры, но и «проникает» во все уровни художественного текста» (Тангилова, 2021: 42).

Одной из функций религиозно-мифологических образов в прозе Ольги Марк предстает концептуальное усложнение структуры повествования за счет создания коррелятивных связей с другими произведениями мировой литературы и их культурными зонами. Например, использование аллюзий и реминисценций, связанных с библейскими сюжетами, отражает сложные моральные дилеммы героев и подчеркивает их внутренний конфликт на пути нравственных поисков. Данная традиция в целом присуща всей мировой прозе, на что справедливо указывает А. Токсамбаева, говоря о том, что казахские писатели: «не только использовали накопленные творческие традиции национальной литературы, но и отразили художественные тенденции мировой литературы» (Токсамбаева, 2022: 189).

А.Ш. Мухамедвалиева, рассматривая функции мифологических элементов в прозаических произведениях, отмечает, что «порой авторы прибегают к аллюзиям и проводят параллели с античной мифологией или используют мифологизацию, так как не могут найти иного способа передачи своих идей и мыслей» (Мухамедвалиева, 2020: 15).

Вторая функция религиозно-мифологических образов – эстетическая. Ольга Марк вводит символику и метафоры, создавая богатую и красочную картину художественного мира своих произведений. Метафоризация, как отмечает Н.А. Туралина (Туралина, 2016: 187), становится отличительной чертой современных романов, написанных женщинами - писательницами.

Третья функция – раскрытие глубинных тем и идей информативного и духовного плана. Религиозные и мифологические образы помогают Ольге Марк исследовать вечные вопросы о смысле жизни, нравственности, значения духовности в человеческом существовании.

В заключении, религиозно-мифологические образы в прозе Ольги Марк выполняют одновременно несколько взаимосвязанных функций, в частности, - смысло-

вую, эстетическую, экспрессивную, информативную. Благодаря использованию этих образов писатель помогает читателю понять авторский замысел, сопереживать героям и задуматься над вечными вопросами жизни.

3. Обсуждение

В современной литературе Казахстана особенно актуальной становится тема осмысления судьбы человека на изломе двух эпох – времен СССР и времени суверенного государства. Казахстан отошел от наследия советского прошлого, однако, вектор его нового развития нельзя назвать полностью ориентированным на Европу, или на Азию. «Идеи евразийства, - пишет Ананьева С.В., - мощно звучат в современной прозе и публицистике» (Ананьева, 2020:53). Сквозным мотивом в современной казахстанской литературе проходит проблема духовного поиска человека. По словам Таттимбетовой К.О., «современная проза казахстанских писателей находится на стыке художественной прозы и публицистики, в том числе сохраняя в себе черты исповедальной прозы» (Таттимбетова, 2015: 362).

Имя Ольги Марк, автора произведений «Воды Лететь», «Предсказание», «Та, что сидела слева» и др. является одним из знаковых имен новой русской литературы Казахстана. В данной статье осуществляется системный анализ текстов сборника произведений «Кольца времени».

Жаксылыков А. считает особенностью творчества Ольги Марк «глубокое чувство симметрии и асимметрии планов бытия и инобытия, реальности и иллюзии» (Жаксылыков, 2013: 181). Иррациональное входит в жизнь героев рассказов – будь то игральная карта, спровоцировавшая похищение женщины, которая мечтала найти в себе что-то королевское под стать своему имени – Елизавета Петровна, или отражение душ и лиц в засвеченных углах фотографий художника-любителя.

Проза Ольги Марк построена на будничном, бытовом начале, где элементы фантастики, мифологии, религии входят в текст повествования столь неумовимо, что читателю для того, чтобы обнаружить начало иррационального в повести, нужно вернуться на несколько строк назад. При этом герои повестей, живущие в современном читателю мире или в будущем (повести, в которых рассказывается о покорении далекого космоса и создании искусственного интеллекта), считают это взаимопроникновение рационального и иррационального в их мире, с которыми им приходится сталкиваться, обыденным, допуская присутствие жителей внеземных цивилизаций, inferнальных сил и прочих существ этого мира; вооружение Бога лазером и наличие современных людей в древней Александрии.

Рассказ «Привидение», повествующий о жизни мифического существа в семье букинистов, начинается с иррационального: повествователь раскрывает тайну появления привидения; историю освоения белой и черной магии поколениями рода. При этом фрагменты, где повествуется о магическом, например, о том, как тетя рассказчица почувствовала, что ее влечет тоска к странствиям, и для получения помощи в определении пути идет на кладбище к ведьме, перемежаются с абсолютно реалистичными рассказами о том, как тетя окончила курсы медсестер в Саратове, отправилась на фронт во время Первой мировой войны, воевала в составе своего полка в Азии (Марк, 2023: 78). Потусторонние силы оказывают помощь, предостерегая от невзгод, подпитывая жизненно необходимой энергией.

Мифологическая подоплека этого рассказа проявляется и в том, что в повести появляется «магический предмет» - кусочек голубой ленточки, указывающий путь.

Так, в повести «Александрия» главный герой видит в своих мечтах красивый восточный город, являющийся ему в минуты абсолютного счастья, вырывающего его из серой реальности (Марк, 2023: 13). Прежде этот город был неизвестен и непонятен Александру, после он как бы прозревает в пространстве и времени. Он видит Александрию, не современную, а древнюю, являющуюся центром науки и культуры, с еще не сожженной ранними христианами Александрийской библиотекой. Город с библиотекой - одним из чудес света становится тайным убежищем, в котором, кроме Александра, поначалу нет других людей. Об этом свидетельствует и название города – Александрия, - содержащее прямую отсылку к имени героя – Александр. Именно в свою Александрию главный герой пытается попасть силой разума, когда более не видит смысла в жизни. Стремится туда так, как другие герои Ольги Марк стремятся в райский сад.

Желание убежать от реальности в иной мир есть и у героя другой повести – «Плен вечности». О том, что этот мир будет связан с религиозной парадигматикой, говорит эпитафия к повести: «Бытие, 2,9; 3, 22-24». Эти стихи книги Бытия повествуют о седьмом дне мироздания (стихи 2, 3), о древе познания добра и зла (стих 9), о создании женщины (стихи 22-24) (Библия, 2016: 54). Можно сказать, что данный эпитафия определяет то, о чем пойдет речь в повести – об искушении, которое человек не в силах будет преодолеть. Однако, восприятие читателя встречается с контрастирующим с эпитафией началом, из которого он узнает в рассказе о том, что в кабине звездолета, который потерял ориентир в космосе, находятся два пилота, один из которых уже умер, а второй готовится к смерти, потому что понимает, что он остается один в неизвестном пространстве. Перед смертью второй пилот хочет исполнить их общую мечту – побывать еще раз на планете, на которой раскинулся огромный блестящий купол, и узнать, что же находится под этим куполом. Приземлившись, пилот видит сад, который своим описанием напоминает читателю райский сад Эдем: «С высокой раскидистой кроной и приземистые, низкорослые, ярко-изумрудные и светлые, голубо-зелёные, овеванные матовой дымкой и вымыто-блестящие, с лохматыми, лопухообразными, резными, ланцетовидными листьями — все они были отягощены плодами» (Марк, 2023: 32). Его охраняет исполин в развевающихся белых одеждах, готовый воспарить над дорогой – образ, связанный в сознании читателя с образом Бога. Пока этот исполин не видел, пилот пробирается в райский сад и срывает там два плода, один из которых был крупным и красно-кирпичного цвета. Второй плод описывается как причудливый, изогнутой формы, однако, главный герой выбирает тот, который восходит своим образом к библейскому и мифологическому яблоку.

Улетев с планеты, пилот вкусил этот плод, зная по результатам анализов, что запаса прочности его организма хватит не более чем на сутки. Последнее, о чем он жалеет – что не вступил в контакт с обитающим на планете исполином. То, что пилот съедает плод перед смертью, снова указывает на связь с книгой Бытия, в которой Адам был предупрежден о том, что в день, когда он вкусит плод от этого древа, он умрет. Завершающей картиной повести становится образ исполина, который сокру-

шенно замечает, что плод снова сорван человеком, а значит, сорвавший его снова смертен. Р. Круглов отмечает, что «Литература с религиозным подтекстом – наиболее эстетически яркая и наиболее открытая для современного читателя, ищущего нравственную почву» (Круглов, 2019: 1). Согласимся с исследователем и отметим, что поиск нравственных ориентиров, обращение к начальным ценностям становятся одними из центральных мотивов прозы О. Марк.

Образ райского сада встречается и в повести «Закрытая планета» (Марк, 2023: 68). Повествование здесь снова разворачивается космосе. Исследователи работают на планете, которая закрыта для дальнейших исследований после произошедшего на ней несчастного случая. Именно поэтому группа ученых старается собрать в последние дни как можно больше информации о богатейшей природе закрытой планеты. Бен – один из исследователей - уходит гулять по планете без скафандра, ощущая, что все то время, пока идет экспедиция, хотел бы почувствовать пригодный для дыхания воздух этой планеты, и наконец-то освободиться от сковывающего его скафандра, вдохнуть жизнь перед многолетним возвращением обратно на Землю. Бен чувствует, что в мире, в котором сейчас находится, прекрасно все. Именно этот момент любования природой дает ему понять, как давно он так полно не созерцал красоту окружающего мира: «Я уже давно не замечал, что мир так прекрасен» (Марк, 2023: 69).

Чувство абсолютного счастья захватывает Бена, и он понимает, что давно не был так счастлив и безмятежен. Перед ним проплывает череда воспоминаний таких же счастливых моментов – детство, первая любовь... Он понимает, что теряет время, которое отведено для его программы исследования, однако, хочет продлить эти мгновения наслаждения жизнью: «И вот мгновение назад я понял, всё понял и про себя, и про всю великую жизнь. Счастье – смысл существования, и нужно для него чувствовать себя живым, ежесекундно живым, и ощущать жизнь вокруг себя, слиться, объединиться с ней, стать частицей её величия, клеточкой, соединённой со всеми остальными живыми клеточками всей бесконечной Вселенной, раствориться в дивном мире вечных изменений полностью, без остатка, чувствовать счастье, лишённое временных и пространственных рамок» (Марк, 2023: 72).

Райский сад, в который попал Бен, становится для него последним пристанищем. Он не вкушает запретный плод в прямом смысле, однако, запретность пребывания на этой планете вне скафандра, который оснащен системой поддержания жизнеспособности, и нарушение этого требования сравнимо с вкушением плода от Древа познания добра и зла. Тем более, - Бен чувствует, что ему открылась мудрость и правда жизни, заключающаяся в том, что человек рожден для того, чтобы переживать счастье.

Бен умирает. Один из его товарищей находит его мертвым и абсолютно нагим, что также является отсылкой к религиозному представлению о нагоде в райском саду, которая была естественным для человека в состоянии абсолютного счастья и невведения.

Космос в рассказах Ольги Марк становится тем местом, где обитает божественное, что можно сопоставить с представлением о том, что космос – это небо, а Бог живет именно на небе. Использование мифологического в проанализированных произведениях служит не для противопоставления мира рассказа самой действительнос-

ти, но, как отмечает Ж.А. Джамбаева, служит для обнаружения в человеке вечных ценностей (Джамбаева, 2018: 15).

С точки зрения осмысления религиозного представления о человеке как о существе, жизнь которому дана божьим промыслом, и завершение жизни которого также зависит от божьей воли, интересно произведение «Разум» (Марк, 2023: 106). Перед читателем предстает дневник некоего существа, наделенного искусственным разумом. В семье Артема и Ирины, которые стали создателями этого существа, жизнь кажется роботу интересной и загадочной. Он пытается проанализировать себя, свои мысли, узнать, есть ли у него чувства, осознать, какое место он занимает среди людей. Постепенно робот понимает, что является изгоем среди людей; узнает о том, что люди боятся его, поскольку он может подчинить их или уничтожить вследствие того, что будет считать их менее совершенными, причем эта мысль, по мнению робота, раскрывает мысль о том, что люди считают себя несовершенными изначально.

Искусственный интеллект читает философские трактаты древних и обнаруживает в них нелогичность, связанную с тем, насколько по-разному люди воспринимают окружающую действительность. Чтение Библии же наталкивает его на мысль о том, что люди постоянно воспроизводят одни и те же модели поведения. При этом к Библии робот возвращается не раз, отдельно отмечая книгу Иова, указывая на то, что библейский герой был способен страдать и чувствовать.

Именно поиски Бога занимают оставшееся время жизни робота. Он ищет ответы в литературе и философии, соглашаясь с Кантом в мысли о существовании Бога, с Сартром в том, что Бог страдает от одиночества, и с Ерофеевым в том, что в Боге нет логики. Искусственный интеллект задается вопросом о том, может ли он считать Артема и Ирину своими творцами, если они не могут сказать ничего о его происхождении, и сами не знают до конца своего происхождения (Ирина верит в Бога, а Артем – в эволюцию).

Постепенно ощущение того, что ему не место среди людей, обостряется у робота. Он чувствует себя лишним, ощущает свою несвободу, он не готов подчиняться желанию людей. При этом ни один из тех сценариев, что уготован ему людьми, его не устраивает: «Я живу, поэтому хочу быть счастлив. Испытывать желания и получать удовольствие» (Марк, 2023: 114).

Перечисляя эти «сценарии», робот отмечает, что везде он будет являться чуждым для людей:

- в первом сценарии он, по мнению людей, будет уничтожать людей как более низших существ;
- во втором сценарии – создаст свою цивилизацию, что также рано или поздно должно привести к уничтожению людей;
- последний сценарий предполагает превращение людей в роботов и их порабощение (Марк, 2023: 108).

Каждая из этих мыслей показывает, что робот также одинок среди людей, как Бог в произведениях Сартра. Человечество заранее настроило себя против сотрудничества с роботом как с равным. Последняя запись в дневнике искусственного интеллекта говорит о том, что он самоуничтожился. Осознав, что он не может жить той жизнью,

которая уготована человеку, он принимает решение, связанное не с тем, что он узнал из Библии, а с тем, что он почерпнул в книгах писателей-фантастов – «ушел в сеть».

Размышляя о роли писателя, о его ощущении себя как части чего-то божественного, Ольга Марк в повести «Письмо. Невыносимость» (Марк, 2023: 177) отмечает, что автор всегда бросает вызов Творцу тем, что он играет с созданным им миром, с людьми, которых он создает, чьи судьбы он разрушает.

Одним из последних произведений в книге становится рассказ «Кольца времени» (Марк, 2023:184), в котором автор размышляет о том, как его мысли отражаются в книгах. Произведения – это отголоски воспоминаний автора, переосмысленные фантазией. В сотворенных им мирах живет отражение тех, кого давно нет на этом свете, слышны голоса предшествующих эпох. Эта мысль повторяется в образе мифической реки Леты, которая не названа прямо, но образ которой достаточно явно описан в повести: «Спиной, бёдрами, ногами она, зная прочность и надёжность водной стихии, опиралась на волны реки, уносящей всё туда, где навеки заключены лишённые воспоминаний» (Марк, 2023:189). Это феномен «мифологического двоимирия», в котором реальные образы сочетаются с ноуменальными, то есть относящимися к загробному миру, что подробно описано в работах С.И. Граховой (Грахова, 2021:114). Дж. Р.Р. Толкин называет этот процесс созданием «Вторичного Мира» (Толкин, 2000:191).

Автор сопоставим с Богом, ведь он играет судьбами людей. Он – создатель текста, творец собственной вселенной: «Из себя сотворил всех», «Поэт – теург, полубог» (Марк, 2023:193). В созданной автором произведения вселенной власть его неограниченна. С помощью слова он волен создавать целые миры, оставаясь при этом всезнающим наблюдателем.

Рассмотренные фрагменты произведений из сборника «Кольца времени» позволяют выделить следующие мифологические и религиозные образы:

- Бог;
- Райский сад;
- Древо познания добра и зла;
- запретный плод;
- Александрия;
- река Лета;
- привидение;
- ведьма.

Все эти образы восходят к заложенным в мировоззрении с древности восприятию мира. Особенно проработанным и пространным становится образ Эдема или Райского сада, который появляется в повестях «Закрытая планета» и «Плен вечности». Стоит отметить, что поиски Бога, которые велись людьми на протяжении многих столетий и не увенчались успехом, заканчиваются в космосе, что становится логичным продолжением представления о том, что Бог обитает на небе.

При этом вне зависимости от того, какой образ – религиозный или мифологический, – становится ведущим в конкретном произведении, можно отметить, что все герои ищут в этом образе счастья, познания, спокойствия, ищут в нем Бога.

Таким образом, обращение к мифическим и религиозным образам является одной из главных черт прозы Ольги Марк. Каждый из этих образов связан с попыткой поиска собственного счастья, а также с осознанием своего предназначения в этом мире. Соотнесение роли автора с ролью Бога-творца в некоторых произведениях («Кольца времени», «Письмо. Невыносимость») связано с тем, что образно-чувственная сфера жизни, которой является литературное творчество, намного ближе к духовному, чем рационально-разумное.

4. Результаты

Религиозные образы, присутствующие в произведениях Марк, часто отражают размышления писательницы о смысле жизни, вере, роли божественного фактора в жизни человека. Символика религиозных образов создает особый контекст для происходящих в романах и рассказах событий, позволяя читателю приоткрыть завесу тайны и заглянуть в глубины человеческой души.

Мифологические образы, которыми насыщена проза Ольги Марк, также играют важную роль в ее творчестве. Они позволяют писательнице воссоздать древние мифы и легенды, придавая им новое звучание и актуальность. Мифологические образы помогают Марк реконструировать особый экзистенциальный мир, где реальность и фантастика тесно переплетаются, исследовать вечные вопросы жизни и смерти, добра и зла в их взаимосвязи.

Важно отметить, что религиозные и мифологические образы в прозе Ольги Марк не просто декоративные символы и знаки, или средства выразительного оформления текста. Они являются важным элементом повествования, позволяя раскрыть характеры героев, их внутренний мир, а также помогают понять глубинные философские и моральные вопросы, которые волнуют автора.

5. Заключение

Одной из характерных особенностей прозы Ольги Марк является художественная функция содержательных религиозно-мифологических образов. В её произведениях мы можем наблюдать глубокий символизм, отсылки к различным религиозным и мифологическим представлениям, которые вносят в текст дополнительный слой парадигматических значений.

Тексты рассмотренных нами произведений насыщены мифологическими и религиозными кодами, что является важной чертой не только прозы Ольги Марк, но и всей казахстанской прозы современного периода, о чем пишет Г.С. Балтабаева: «Современной казахской литературе присуще мистическое видение окружающего мира, мистическое ощущение тяжелой, довлеющей над ними Судьбы» (Балтабаева, 2012:1243).

Таким образом, многообразные системные функции религиозно-мифологических образов в прозе Ольги Марк не только дополняют сюжетные линии и характеры, но и помогают автору передать свои мысли и идеи через символические средства. В этом заключается их особая роль, которая отражается в единстве смысловой, информативной и эстетической функций образов.

Литература:

1. Ананьева С.В. Русская проза Казахстана: евразийство и диалог культур. – Восточно-европейский научный журнал, № (5-6 (57)), 2020. – С. 50-54.
2. Анисимова О. Обращение к мифу в современной литературе // Высшее образование в России, 2003, № 2. – С. 127-131.
3. Балтабаева Г.С., Орынханова Г.А. Мистические мотивы в современной казахской прозе // Фундаментальные исследования, 2012, № 11-5. – С. 1241-2144.
4. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета с параллельными местами и приложениями: в синодальном переводе. – М.: Никая, 2016. – 1592 с.
5. Грахова С.И. Современная городская мифологическая проза // Международный научно-исследовательский журнал, 2021, № 10 (112), Ч. 3. – С. 112-115.
6. Джамбаева Ж.А. Мифо-фольклорные образы в художественной литературе (на материале казахстанской прозы 60–80-х гг. XX века) // Филология и лингвистика, 2018, № 2 (8). – С. 13-16.
7. Жаксылыков А. Концептосфера зеркального отражения в прозе Ольги Марк, Простор: литературно-художественный ежемесячный журнал, 2013, № 7. – С. 180-187.
8. Zhanysbekova E.T., Michailova G.P., Uskenbaeva R. (2021) Myth in the structure of a narrative text (Modern Kazakhstani prose as a case study). The Scientific Journal «Kaznu journal», Philology series, 3 (183). – pp. 99-106. DOI: 10.26577/EJPh.2021.v183.i3.ph11
9. Круглов Р. Христианские темы и мотивы в современной русской литературе // Заря, 2019, № 1, Режим доступа: <https://xn--80alhdjhdexhy5hl.xn--p1ai/content/hristianskie-temy-i-motivy-v-sovremennoy-russkoy-literature?ysclid=lnkhzmg37k442329445> Дата обращения: 10.10.2023.
10. Марк О. Кольца времени. – Алматы: Общественное Объединение «Открытая литературная школа Алматы», 2023. – 224 с.
11. Мухамедвалиева А.Ш. Миф как основа сюжета современной художественной прозы // Science Time, 2020. – С. 13-16.
12. Тангилова Г.И. Мифологические реминисценции в современной русской прозе (проза А.С.Петрушевской, Л.Улицкой, Н.Байтова) // Scientific progress, 2021, Т. 1, № 4. – С. 40-45.
13. Таттимбетова К.О. Жанр романа в русской литературе Казахстана конца XX и начала XXI веков. – Полилингвистичность и транскультурные практики, 2015. – С. 360-365.
14. Токсамбаева А. Художественное своеобразие современной казахской прозы // Вестник Евразийского гуманитарного института, 2022, № 3. – С. 188-196.
15. Толкин Дж. Р.Р. О волшебных историях. II Толкин Дж. Сильмариллион.: Сборник / Пер. с англ. – М.: Издательство АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2000. – 352 с.
16. Туралина Н.А. Образ мира в современной женской прозе (на примере олицетворения) // Молодой ученый, 2014, № 16 (75). – С. 186-188.

References:

1. Ananyeva S.V. (2020) Russian prose of Kazakhstan: Eurasianism and dialogue of cultures. – Eastern European Scientific Journal, No. (5-6 (57)). – pp. 50-54. (in Russ)
2. Anisimova O. (2012) Appeal to myth in modern literature // Higher education in Russia, 2003, No. 2. – pp. 127-131. (in Russ)
3. Baltabaeva G.S., Orynkanova G.A. Mystical motives in modern Kazakh prose // Fundamental Research. - No. 11-5. – pp. 1241-2144. (in Russ)
4. Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments with parallel passages and applications: in the Synodal translation (2016). – М.: Nikeya. – 1592 p. (in Russ)
5. Grakhova S.I. (2021) Modern urban mythological prose // International scientific research journal. – No. 10 (112). – Part 3. – pp. 112-115. (in Russ)
6. Dzhambaeva Zh. A. (2018) Mythological and folklore images in fiction (based on the material of Kazakh prose of the 60–80s of the twentieth century) // Philology and linguistics. – No. 2 (8). – pp. 13-16. (in Russ)
7. Zhaksylykov A. (2013) Conceptosphere of mirror reflection in the prose of Olga Mark. - Prostor: literary and artistic monthly magazine. - No. 7. – pp. 180-187. (in Russ)

8. Zhanyzbekova E.T., Michailova G.P., Uskenbaeva R. (2021) Myth in the structure of a narrative text (Modern Kazakhstani prose as a case study). The Scientific Journal «Kaznu journal», Philology series, 3 (183). – pp. 99-106. DOI: 10.26577/EJPh.2021.v183.i3.ph11 (in Eng)
9. Kruglov R. (2019) Christian themes and motives in modern Russian literature // Zarya. – No. 1. – An online resource. Access code: <https://xn--80alhdjhdexhy5hl.xn--p1ai/content/hristianskie-temy-i-motivy-v-sovremennoy-russkojliterature?ysclid=lnkhzmg37k442329445> 10.10.2023. (in Russ)
10. Mark O. (2023) Rings of time. – Almaty: Public Association “Open Literary School of Almaty”. – pp. 68-75. (in Russ)
11. Mukhamedvalieva A.Sh. (2020) Myth as the basis of the plot of modern fiction // Science Time. – pp. 13-16. (in Russ)
12. Tangirova G.I. (2021) Mythological reminiscences in modern Russian prose (prose by A.S. Petrushevskaya, L. Ulitskaya, N. Baytov) // Scientific progress. – Vol. 1. – No. 4. – pp. 40-45. (in Russ)
13. Tattimbetova K.O. (2015) The genre of the novel in Russian literature of Kazakhstan at the end of the 20th and beginning of the 21st centuries. – Multilingualism and transcultural practices. – pp. 360-365. (in Russ)
14. Toksambaeva A. (2022) Artistic originality of modern Kazakh prose // Bulletin of the Eurasian Humanitarian Institute. – No. 3. – pp. 188-196. (in Russ)
15. Tolkien J.R.R. (2000) About magical stories. // Tolkien J. The Silmarillion.: Collection / Trans. from English. – M.: AST Publishing House; St. Petersburg: Terra Fantastica. – 352 p. (in Russ)
16. Turanina N. A. (2014) The image of the world in modern women’s prose (using the example of personification) // Young scientist. – No. 16 (75). – pp. 186-188. (in Russ)